

ДИСКУССИЯ

**ПРИНЯТИЕ КОРРУПЦИИ КАК МНОГОАСПЕКТНОГО ЯВЛЕНИЯ В
ФОРМИРОВАНИИ КАРТИНЫ МИРА У МОЛОДЕЖИ***

©2019 г. А.А. Алдашева*

*Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии, ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская дом 13, корп. 1; e-mail: aigulmama@mail.ru.

Поступила в редакцию 25 февраля 2018 г.

Аннотация. Обсуждается статья Д.А. Китовой «Представления личности о социальных проявлениях коррупции», которая была представлена на обсуждение в форме доклада на семинаре ИП РАН «Актуальные направления психологических исследований» 26 февраля 2019 г. Отмечается, что автор определяет психологический феномен коррупции, как сложное, многоуровневое психическое образование, изучение которого позволит описать психологические причины и последствия коррупционного поведения для общества в целом и предлагает рассматривать имплицитные представления различных групп населения, в том числе молодежи, о коррупции и коррупционном поведении как социальном явлении, отражающем социально-экономические и культурно-исторические особенности общества. Подчеркивается, что исследование направлено на раскрытие «двойственности» природы феномена «коррупция» в обыденных представлениях и предполагает создание социально-психологического прототипа коррупционера, образ которого позволяет выделить как стигматы в виде его специфических психологических свойств, так и отношение к личности, осуществляющей коррупционную деятельность. Результаты пилотажного исследования представлений о коррупции вносят вклад в расширение понимания социальных механизмов формирования коррупционного поведения и двойственности отношения к нему. Постановка этой проблемы и попытка объяснения существующих противоречий в формирующейся

* Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0159-2019-0007.

картине мира молодежи обуславливает фундаментальную актуальность и необходимость дальнейших исследований в данном направлении. Критический анализ работы показывает перспективность использования прототипического метода, который позволяет рассматривать представления личности как универсальный механизм социального познания, поведения и деятельности.

Ключевые слова: имплицитные представления молодежи о коррупции, картина мира, представления коррупции, коррупционное поведение.

Проблемы, обсуждаемые в статье Д.А. Китовой «Представления личности о социальных проявлениях коррупции», рассматриваются в контексте социальных проявлений коррупции (Проблемы социальных..., 2018; Социально-психологические исследования..., 2017; Юревич, Журавлев, 2014). Автор показывает, что она является институциональным элементом бюрократии и экономической жизнедеятельности любого государства. В современных социогуманитарных науках принято говорить о таком феномене как «естественный» (или «нормальный») уровень коррупции, для существования которого, по мнению многих исследователей, есть объективные социальные, экономические и политические предпосылки. В частности, такие как распределение ограниченных материальных и иных ресурсов, наличие противоречия между частными и государственными интересами, возможность чиновников контролировать процессы распределения ресурсов и т.д. Теоретический анализ литературы приводит читателя к заключению, что парадоксальность данного феномена заключается в сложности его искоренения за счет объективных социально-экономических и политических предпосылок и культурно-исторического своеобразия (С.Ю. Барсукова, А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, Т.А. Нестик, В.А. Соснин, Л.М. Тимофеева, А.В. Юревич, Х. Абуэва, Д. Бэйли, К. Лейес, Н. Лефф).

Широта исследования коррупции с позиции междисциплинарности показывает, что в юриспруденции данная проблема рассматривается

преимущественно с двух точек зрения: первая – взяточничество, вторая – корыстное злоупотребление государственной или муниципальной властью. Если первое – более широкое понятие и может существовать вне коррупции, поскольку связано с особенностями культурно-исторических традиций взаимобмена, то собственно коррупционная деятельность наносит ущерб государственным и общественным интересам, характеризуясь при этом личной или корыстной заинтересованностью (Кузнецова 1993; Комиссаров, 1993).

Проблема борьбы с коррупцией в бюрократической среде состоит не в отсутствии политической воли и не в мягкости законов, а в принципиальной неустроенности ее базового условия – «свободы маневра чиновника» (Барсукова, 2009). С точки зрения экономистов шагами в борьбе с коррупцией в бюрократической среде являются – контроль, побуждение служить честно и санкции за коррупционное поведение. Известно, что в рамках экономических теорий коррупционное отношение рассматривается в парадигме рационального поведения, направленного на поиск способов реализации интересов в условиях ограниченности ресурсов (Г. Беккер, Р. Вишни, Ф. Луи, С. Роуз-Аккерман, В. Танци, А. Шляйфе и др.). Модель коррупционного отношения также применима и к так называемой «корпоративной» коррупции.

В социологии и социальной психологии корпоративная коррупция анализируется с разных позиций. В настоящее время объяснение коррупционного поведения требует обращение к субъектам коррупционных правонарушений, которые являются носителями менталитета, традиции народов, культурных различия этнических групп, обращение к ценностно-нравственным качествам людей, поскольку все эти факторы вносят свой вклад в понимание коррупции и определяют основные маркеры коррупционного поведения (Нестик, 2002; и др.).

Россия находится на историческом этапе формирования и поиска социальных «скреп» траектории своего развития. В связи с этим,

представляется важным обращение Д.А. Китовой в своей работе к имплицитным представлениям молодежи о коррупции и коррупционном поведении, как факторам, способным оказывать существенное влияние на будущее страны. Невозможно не согласиться с Китовой, что коррупция продолжает оставаться острой проблемой современного российского общества и имеет тенденцию к усилению. Обосновывая свое исследование, автор определяет психологический феномен коррупции как сложное, многоуровневое психическое образование, изучение которого позволит описать психологические причины и последствия коррупционного поведения для общества в целом. Важно, что планируется серия исследований, которая внесет свой вклад в понимание феномена, и которая направлена на раскрытие «двойственности» его природы в обыденных представлениях различных групп населения.

Обосновывая социально-психологическую актуальность изучения коррупции Китова пишет, что, несмотря на негативное отношение к коррупции как социальному явлению, основная масса населения продолжает включаться в коррупционные взаимоотношения. Раскрывая двойственный характер отношения личности к коррупции, автор показывает *фундаментальную актуальность* проблемы, которая связана с отсутствием понимания природы этого явления. Теоретический анализ структурных и содержательных характеристик представлений личности о социальных проявлениях коррупции позволил выдвинуть гипотезу, что природа двойственности отношения к коррупции формируется у россиянина на уровне обыденного взаимодействия и не отражает понимание макропсихологической угрозы благополучию общества.

В статье четко выделяется *предмет* – *представления личности о социальных проявлениях коррупции*, последовательно аргументируются теоретико-методологические подходы к исследованию обыденного

представления населения о коррупции. В рамках социальной психологии рассматривая эту проблему, принято различать понятия «*социальные представления*» и «*образ*». Известно, что возникающий в процессе получения знаний *образ* несет отпечаток не только чувственной, но и рациональной, понятийной стороны сознания (Некрасова, Некрасов, 2009), в то время как *социальные представления* являются основными элементами *группового сознания*, как система знаний, необходимых человеку для осмысления и понимания окружающей социальной действительности (Емельянова, 2006; Бовина, 2010; и др.). *Социальные представления* выполняют три основные функции: функцию познания, обеспечивающую описание, классификацию и объяснение социальной реальности; адаптационную функцию, заключающуюся в приспособлении социальных фактов, явлений к уже сложившимся в социальной общности нормам, оценкам, представлениям и функцию регуляции поведения (Бовина, 2010).

Представленные в статье результаты было бы интересно проанализировать прототипическим методом П. Вержеса, хорошо зарекомендовавшим себя в исследованиях (Пащенко-де Превиль, Дрозда-Сенковска, 2013), позволяющий выделить несколько уровней социальных представлений:

1. ядро – как социальные установки, в которых представлен менталитет не только народа, но и профессиональный (корпоративный), а также *постоянно воспроизводимые культурные традиции, устойчивые черты национальной культуры*;

2. периферийные уровни, обобщающие в представлении субъективный опыт человека.

Можно предположить, что природа двойственности отношения к коррупции кроется в представлении личности, содержание которого опосредовано контекстом культуры (Васильев, 2002; Hall, 1976.). Посредством

представлений личность воссоздает и созидает объекты, людей, события и явления окружающего мира. Таким образом, прототипический метод позволяет рассматривать представления личности как универсальный механизм социального познания, поведения и деятельности.

Закладывая в основание исследования представления личности о коррупции, Китова предлагает изучать общие и специфические концепты причин коррупции, негативные последствия коррупционного поведения, отношение личности к данному явлению и качества личности коррупционера. Подобная логика исследования принята в психологии личности и нацелена на поиск факторов, формирующих отношение к данному явлению, и выделение более устойчивых конструкторов имплицитных представлений.

Процедура объяснения полученных фактов уже на начальном этапе исследования предполагает выделение некоторых универсальных высказываний. Так, у молодежи и старшеклассников отмечаются четкие гендерные различия.

Отдельного внимания при изучении проблемы коррупции в рамках психологии является определение личностных свойств, характерных для коррумпированной личности. Для определения социального типа личности коррупционера О.В. Ванновская предложила понятие «коррупциогенной личности», понимая под этим определенный социальный тип, обладающий высокой склонностью к коррупции и низкой антикоррупционной устойчивостью» (Ванновская, 2018). В работе выделены значимые для определения антикоррупционной устойчивости психологические показатели: удовлетворенность жизнью, удовлетворенность профессией, удовлетворенность личным статусом и самоотношение.

Высока *практическая значимость* исследования представлений личности о социальных проявлениях коррупции. Исходя из регуляторной функции представлений в организации поведения и опосредованного его влияния на

общество, Китова предлагает выбрать ракурс исследования – «правовое измерение» представлений о коррупции, который позволит оценить «общественную опасность/безопасность» этих представлений. В связи с этим логично и обоснованно привлечение экспертов юристов с большим опытом профессиональной деятельности к правовой оценке предлагаемого психологического инструментария. Интересным является обнаруженный факт, что при относительно терпимом отношении к коррупции, респонденты негативно оценивают личность коррупционера.

Эмпирические исследования показали, что, в частности, молодые люди не имеют представлений о способах достижения экономического благополучия, соответствующего уровню их запроса. В то время как старшеклассники связывают достижение экономического благополучия с коррумпированным типом поведения. Полученный факт приводит автора к выводу о необходимости формирования антикоррупционного поведения и отношения к ней в молодежной среде. Воспитание антикоррупционного мировоззрения рассматривается как профилактика риска роста коррупции в перспективе. Так как, несмотря на наличие антикоррупционной законодательной базы, невозможно побороть проявления коррупции без комплекса мер, одной из которых является реализация психологических подходов формирования антикоррупционного поведения (Киселёв, 2016).

Исследование социально-психологических представлений россиян о коррупции и коррупционных правонарушениях позволил Китовой выявить *ряд противоречий*: в частности, противоречивые позиции в оценке субъектов и предмета коррупционных преступлений, отсутствие дифференциации инициаторов и участников деяния, незнание о мерах и средствах противодействия коррупции. Интересным ракурсом исследования является влияние ролевой позиции респондента на оценку коррупционного взаимодействия.

Количественный и качественный анализ ответов респондентов позволяет автору сделать ряд выводов о сущности, причинах, последствиях и путей борьбы с коррупцией. В частности, Китова показывает, что респонденты при оценивании опираются не на ущерб интересам общества и государства, а основываются оценке этической и морально-нравственной позиции. «Проблема этического – как пишет С.Л. Рубинштейн – есть проблема самой сущности человека в его отношении к другим людям» (Рубинштейн, 2009, с. 268). Исходя из этого тезиса В.В. Горбова выделяет факторы, существенно расширяющие представление о коррупции и помогающие выработать более эффективные меры борьбы с ней – депривацию, фрустрацию и девиацию (Горбова, 2015). Автор считает, что коррупционное поведение является компенсацией депривации естественного стремления человека к власти; фрустрация, является духовным недугом современного потребительского общества, и потребление непременно подводит к коррупционным способам получения незаконным путем дохода; девиация – наиболее сложная форма социального поведения, свидетельствующая о конвенциональности моральных норм и оценок, в том числе и коррупции. В то же время исследование коррупции в рамках девиантологии дает наибольший позитивный эффект в организационной психологии.

Западные исследования в организационной психологии показывают мотивационные основания, выделяют причины коррупционного поведения, предлагают пути противодействия коррупции (Китова и др., 2017). Исследования личности с позиции рассмотрения социальных проявлений коррупции Китовой предполагает создание социально-психологического прототипа коррупционера. Описание может основываться на положениях психологии отношений, разработанных В.Н. Мясищевым (Мясищев, 2004). Контент-анализ характеристик ассоциаций, вошедших в структуру социального представления о коррупционере, объединяет следующие компоненты:

эмоциональный, когнитивный и мотивационно-поведенческий, который включает мотивационные понятия, поведенческие (коммуникативные характеристики), этические качества, характеристики культуры поведения, способ реагирования и отдельно вредные привычки, а также волевые качества и ценности. Описание образа коррупционера позволит выделить маркёры некоррупцированного социально-одобряемого поведения в организационной культуре.

Таким образом, для борьбы с коррупцией недостаточно подъема экономики и укрепления контрольных органов, необходимо изучение «третьей стороны» коррупционных сделок, т.е. «простого российского человека», присущих ему норм, ценностей, легитимирующих неформальное экономическое поведение. Создание образцов антикоррупционного поведения, выделение детерминант добросовестного поведения в действиях чиновника может привести к тому, что, коррупция если и не исчезнет, то заметно сократится.

Следует добавить, что исследование Китовой, направленное на изучение социальных представлений о коррупции у молодежи расширяет понимание о механизмах формирования коррупционного поведения и двойственности отношения к нему. Постановка проблемы двойственности и попытка объяснения существующих противоречий в формирующейся картине мира молодежи обуславливает фундаментальную актуальность, рассмотренную еще в трудах С.Л. Рубинштейна как соотношение ценностных регуляторов личности «хочу»-«могу»-«должен» (Рубинштейн, 1989).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: курс лекций. Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009.

Бовина И.Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 5-20.

Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография. М.: Изд-во Юрайт, 2018.

Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2002.

Горбова В.В. Психологические истоки коррупции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9. Ч. 2. С. 58-61.

Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: ИП РАН, 2006.

Китова Д.А., Журавлев А.Л., Соснин В.А., Юревич А.В. Коррупция как объект социально-психологических исследований: состояние и перспективы // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 3 (7). С. 6-38. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document370.pdf> (дата обращения 05.02.2019).

Киселев В.В. Психологические детерминанты антикоррупционного поведения сотрудников государственной организации: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Рязань, 1993.

Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник московского университета. Серия 11: Право. 1993. № 1. С. 21.

Мясищев В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды. Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2004.

Некрасова Н.А., Некрасов С.И. Философия науки и техники: Тематический словарь справочник. Учебное пособие. М.: МИИТ, 2009.

Нестик Т.А. Коррупция и культура // Экономическая теория преступлений и наказаний. Вып. 4. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. Ч. 2. Статьи. Библиография. М.: РГГУ, 2002. С. 82-94.

Пащенко-де Превиль Е., Дрозда-Сенковска Е. Социальные представления об ответственности у молодежи России и Франции: кросскультурный анализ // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 87-98.

Проблемы социальных конфликтов в современной психологии: сущность, детерминанты, регулирование. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2-х т. М.: Педагогика, 1989.

Социально-психологические исследования коррупции / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, В.А. Соснин. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психологические факторы коррупции // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 63-71.

Hall E.T. Beyond Culture. Garden City: Anchor P, 1976.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Barsukova S.Yu. Neformal'naya ehkonomika: kurs lekcij. Moskva: Izdatel'skij dom GU VSHEH, 2009.

Bovina I.B. Teoriya social'nyh predstavlenij: istoriya i sovremennoe razvitie // Sociologicheskij zhurnal. 2010. № 3. S. 5-20.

Vannovskaya O.V. Psihologiya korrupcionnogo povedeniya gosudarstvennyh sluzhashchih: monografiya. M.: Izd-vo Yurajt, 2018.

Vasil'ev V.L. YUridicheskaya psihologiya. SPb.: Piter, 2002.

Gorbova V.V. Psihologicheskie istoki korrupcii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 9. CH. 2. S. 58-61.

Emel'yanova T.P. Konstruirovaniye social'nyh predstavlenij v usloviyah transformacii rossijskogo obshchestva. M.: IP RAN, 2006.

Kitova D.A., Zhuravlev A.L., Sosnin V.A., Yurevich A.V. Korrupciya kak ob"ekt social'no-psihologicheskikh issledovanij: sostoyaniye i perspektivy // Institut

psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ehkonomicheskaya psihologiya. 2017. T. 2. № 3 (7). S. 6-38. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document370.pdf> (data obrashcheniya 05.02.2019).

Kiselev V.V. Psihologicheskie determinanty antikorrupcionnogo povedeniya sotrudnikov gosudarstvennoj organizacii: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Ryazan', 1993.

Kuznecova N.F. Korrupciya v sisteme ugolovnyh prestuplenij // Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 1993. № 1. S. 21.

Myasishchev V.N. Psihologiya otnoshenij: izbrannye psihologicheskie trudy. Moskva: MPSI; Voronezh: MODEHK, 2004.

Nekrasova N.A., Nekrasov S.I. Filosofiya nauki i tekhniki: Tematicheskij slovar' spravochnik. Uchebnoe posobie. M.: MIIT, 2009.

Nestik T.A. Korrupciya i kul'tura // Ehkonomicheskaya teoriya prestuplenij i nakazanij. Vyp. 4. Tenevaya ehkonomika v sovetskom i postsovetskom obshchestvah. CH. 2. Stat'i. Bibliografiya. M.: RGGU, 2002. S. 82-94.

Pashchenko-de Previl' E., Drozda-Senkovska E. Social'nye predstavleniya ob otvetstvennosti u molodezhi Rossii i Francii: krosskul'turnyj analiz // Psihologicheskij zhurnal. 2013. T. 34. № 2. S. 87-98.

Problemy social'nyh konfliktov v sovremennoj psihologii: sushchnost', determinanty, regulirovanie. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.

Rubinshtejn S.L. Osnovy obshchej psihologii: v 2-h t. M.: Pedagogika, 1989.

Social'no-psihologicheskie issledovaniya korrupcii / Otv. red. A.L. Zhuravlev, D.A. Kitova, V.A. Sosnin. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2017.

Yurevich A.V., Zhuravlev A.L. Psihologicheskie faktory korrupcii // Sociologicheskie issledovaniya. 2014. № 7. S. 63-71.

Hall E.T. Beyond Culture. Garden City: Anchor P, 1976.

CORRUPTION AS THE MULTIDIMENSIONAL PHENOMENON IN FORMATION OF THE PICTURE OF THE WORLD AT YOUTH**

A.A. Aldasheva*

*Sc.D. (psychology), leading fellow researcher, laboratory of labor, ergonomic, engineer and organization psychology, FSFES Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: aigulmama@mail.ru

Summary. D.A. Kitova's article of "Representations of the personality about social manifestations of corruption" which was submitted for discussion in the form of the report at a seminar YIP RAHN "The topical directions of psychological researches" on February 26, 2019, has been discussed. It was noted that the author defines a psychological phenomenon of corruption as complicated and multilevel mental phenomenon. The studying of this phenomenon will allow describing the psychological reasons and consequences of corrupt behavior of society in general as well as to consider implicit ideas of various groups of the population about corruption and corrupt behavior as the social phenomenon reflecting social and economic and cultural and historical features of society. It was emphasized that the research had been directed to disclosure of "duality" of the nature of a phenomenon "corruption" in routine representations. In the research, it was suggested the creation of a social and psychological prototype of the corrupt official. His image allowed to allocate the specific psychological properties and the attitude towards the personality who is carrying out corruption activity. The results of the pilot research of the representations about corruption contributed to the expansion of understanding of social mechanisms of formation of corrupt behavior and the duality of the attitude towards him. The statement of this problem and attempt of an explanation of the existing contradictions in the formed picture of the world of youth causes fundamental relevance and need for further researches for this direction. The critical analysis of work shows prospects of use of a prototypical method which allows considering representation to the personality as the universal mechanism of social knowledge, behavior, and activity.

Keywords: implicit representations of youth of corruption, picture of the world, corruption representation, corrupt behavior.

** This research was fulfilled in accordance with the State assignments № 0159-2018-0007.